
**ВОЗВРАЩЕНИЕ Ж. ВАРГАСА В «БОЛЬШУЮ ПОЛИТИКУ»:
ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ 1950 Г.
И ПРОГРАММА НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА БРАЗИЛИИ**

О.А. Лагоцка

Кафедра иностранных языков ФГСН
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье исследуются особенности социально-экономического и политического развития крупнейшей страны Латинской Америки – Бразилии – в первые послевоенные годы, бурный расцвет демократии, создание политических партий и их программ, роль важнейших политических деятелей и прежде всего Ж. Варгаса, а также избирательная кампания на пост президента 1950 г. и программа нового правительства. В это время шли активные поиски национальной модели социально-экономического и политического развития аграрно-промышленного государства со сложной структурой, предпринимались попытки решения национальных экономических задач с привлечением как национально-частного, так и иностранного капитала без ущемления суверенитета страны.

Ключевые слова: национальная модель экономического и политического развития, фазендейро, авторитарное государство, демократия, программа политической партии и правительства, политические лидеры, президентская избирательная кампания, трабальисты.

В 1945 г. завершалась Вторая мировая война. Мир ликовал, победив фашистскую Германию и милитаристскую Японию. Отказ от авторитарных режимов, обретение ценностей демократического правления, национальных путей строительства рыночной экономики – вот те процессы, которые охватили и мир развивающихся стран, в том числе и крупнейшее государство Латинской Америки – Бразилию.

Ж. Варгас – глава режима Нового государства – как опытный политик постепенно отказывается от принципов авторитаризма, на котором было основано его правление в 1934–1945 гг., и переходит на принципы демократического правления (1). Однако в ходе бескровного государственного переворота 1945 г. его лишают власти. Это не был конец политической карьеры Ж. Варгаса, а лишь временный отход (2) перед триумфальным возвращением в большую политику уже через несколько лет. Ж. Варгас – крупнейший политик Бразилии XX в., дискуссии о деятельности и политическом наследии которого не смолкают до настоящего времени (3).

Бразилия, как и другие страны мира после Второй мировой войны, стремится освободиться от авторитарного прошлого и его идеологов, требует

перемен. В 1946 г. отменяется Органический закон авторитарного Нового государства и разрабатывается новая конституция. Она впервые в истории Бразилии включает демократические свободы, право объединяться в профсоюзы, право на забастовку, равную оплату за равный труд и т.д. В соответствии с конституцией устанавливалось разделение властей на исполнительную, законодательную и судебную, вводились прямые выборы главы национального конгресса и ассамблей в штатах, получивших значительную автономию.

Переход к режиму представительной демократии сопровождался бурным процессом восстановления и создания новых политических партий. К концу 1940-х гг., когда бразильский электорат составлял 7 710 504 избирателей (4), даже бразильские коммунисты впервые в истории добились легального положения. Первое послевоенное правительство (1945–1950 гг.), возглавлявшееся президентом Э.Г. Дутрой (5), в своей внутренней и внешней политике выражало интересы двух крупнейших консервативных партий финансовой и торговой элиты – Социал-демократической партии (СДП), игравшей первую скрипку, и Национально-демократического союза (НДС). Эти крупнейшие партии в своих программах ориентировались на консервативный путь социально-экономического и политического развития Бразилии.

История НДС удивительно противоречива. В поисках своего пути НДС обращался к идеям прогрессивного движения конца XIX в., выступавшего под руководством Р. Барбоза за демократизацию общественной жизни, культурное развитие Бразилии, в защиту либеральных тенденций. Однако на деле в период первой республики (1890–1930 гг.) политические группировки будущего НДС фактически отражали интересы правящей страной «кофейной олигархии», деятельность которой все больше противоречила целям промышленного развития Бразилии.

В апреле 1945 г. основные политические группировки основали НДС. К началу 1950-х гг. партия НДС представляла главным образом интересы крупной финансовой и торговой элиты, связанной с иностранным капиталом; фазендейро (помещики. – *О.Л.*) наименее развитых штатов севера и северо-востока, ориентировавших свои хозяйства на экспорт (здесь были и такие крупные лидеры «кофейной олигархии» еще времен «старой» республики, как А. Бернардес и Ж. Престес); консервативные круги средних городских слоев, значительно сократившиеся сравнительно с 1930-ми гг. (6). В группу социальной поддержки НДС также входили круги католической церкви. Среди сторонников партии были и бывшие тенентисты (от слова «тененте» – лейтенант. – *О.Л.*) – Э. Гомес, Ж. Магальяэс, участники Либерального альянса, политические деятели 1930-х гг. и даже некоторые группировки левых радикальных взглядов (7).

Основные положения программы НДС – решение насущных задач модернизации экономики Бразилии на принципах экономического либерализ-

ма, активной роли иностранного капитала. Под давлением левого крыла партии для привлечения трудящихся масс широко использовалась социальная риторика: НДС декларативно выступал за признание права на забастовку, автономию профсоюзов, их плюрализм, право трудящихся на участие в прибыли предприятий, социальное обеспечение, образование советов управления фабриками, справедливое распределение национального дохода и т.д. (8). Однако на практике эта программа никогда не выполнялась.

НДС не имел в своих рядах широкого представительства вооруженных сил, за исключением членов бразильского экспедиционного корпуса, принявшего непосредственное участие в событиях Второй мировой войны. Однако НДС опирался на консервативную часть генералитета и признавал за армией функцию «высшего арбитра» в решении политических вопросов, не скрывал намерений прибегнуть в случае «необходимости» к ее помощи (главное – сохранить порядок, а не демократию). Союз этой части генералитета вооруженных сил и НДС ярко проявился уже в 1945 г. при свержении Ж. Варгаса с поста главы государства.

Итак, НДС по существу отстаивал путь модернизации Бразилии в интересах крупной финансовой и торговой элиты.

СДП, созданная также в апреле 1945 г., в вопросе модернизации Бразилии стояла на иных позициях, чем НДС. Политические группировки, отражавшие в 1930-е гг. интересы «полковников» и нарождающихся крупных национальных предпринимателей в области промышленности, в 1945 г. объединились в СДП. Ж. Варгас сначала планировал создать СДП как трабальстскую партию, включив в нее представителей всех классов и слоев общества: фазендейро, средних слоев, широких масс трудящихся. Однако этот план реализовать не удалось, и по своему составу партия не стала представлять столь широкие социальные слои. В начале 1950-х гг. СДП объединяла прослойки фазендейро наиболее экономически развитых южных штатов; представителей высшей торговой, финансовой и промышленной буржуазии; средние слои города (то есть тех, кто, по словам одного из видных политических деятелей СДП Т. Невиса, получал более трех минимумов заработной платы) (9); мелких землевладельцев; значительную часть чиновников, выдвинувшихся в период Нового государства, как, например, Э. Амарал Пейшоту, ставшего лидером СДП.

Программа СДП, принятая на втором съезде партии в 1948 г., предусматривала модернизацию бразильской экономики на основе активной деятельности государства, направленной на стимулирование и поддержку инициативы частного капитала при тесном сотрудничестве с иностранным капиталом (10). Ведущие политические деятели СДП были тесно связаны с монополиями США, являясь крупными акционерами или директорами американских компаний. В области решения аграрного вопроса СДП выступала за модернизацию сельского хозяйства при прямом участии государства.

СДП являлась приверженцем режима представительной демократии, а в области социальной политики предлагала некоторые меры по развитию «рабочего законодательства» и повышению жизненного уровня населения. Во внешней политике партия выступала в поддержку тесного экономического, политического и военного союза с США.

К консервативной части спектра относилось и множество политических партий, интересы которых не выходили за рамки своего штата. Они активно проявляли себя в основном в период избирательных кампаний, где играли роль союзника крупных политических партий, фактически занимаясь для них сбором голосов избирателей. Наиболее влиятельной из них была Христианско-демократическая партия – ХДП, опиравшаяся на штаты Сан-Пауло и Парана. Ее социально-экономическая программа почти не отличалась от программы НДС, и ХДП не случайно назвали «католическим НДС» (11).

«Вождистские» настроения были характерны, например, для Социально-прогрессивной партии (СПП), объединившейся в 1945 г. вокруг лидеров А. де Барроса, избранного в 1947 г. губернатором одного из ведущих штатов – Сан-Пауло (12).

Особое место среди политических партий режима буржуазной демократии заняла Бразильская трабальистская (рабочая. – *О.Л.*) партия (БТП). Не добившись при создании СДП своих целей, Ж. Варгас и его ближайшие помощники пошли на создание этой партии. Цель – продолжение политики осуществления индустриализации Бразилии и ее модернизации на основе создания крупной национальной промышленности при активной роли государства как в политике, так и в экономике, в социальных реформах. БТП объединяла националистически настроенное крыло средних и мелких предпринимателей, большую часть трудящихся, интеллигенции (в основном журналисты, адвокаты, профессура), государственных служащих и профсоюзных деятелей, патриотически настроенных военных. БТП стала самой радикальной из всех партий, представляющих широкие предпринимательские круги Бразилии. Авторитет ее в обществе быстро рос: на выборах в декабре 1946 г. она уже собрала 10% голосов; в 1945 г. в Национальном конгрессе ее представляли 22 депутата, а в 1962 г. их уже было 116 чел. (13).

В руководстве БТП находились деятели, идеология которых сформировалась в результате 15-летней политики Ж. Варгаса в 1930-е гг., направленной на включение трудящихся в национальную жизнь под лозунгами «гармонии общества» и «единства нации». Большую роль в партии играли чиновники Министерства труда и профсоюзная бюрократия, которые активно использовали государственную патерналистскую систему, наделившую их политической властью. Они стремились управлять забастовками (разделяя их на «легальные» и «нелегальные»), голосами рабочих, финансовыми ресурсами, предоставленными профсоюзам (14). Фактически БТП являлась политическим блоком реформистски настроенных предпринимательских

группировок и профсоюзной бюрократии, чиновников министерства труда. В партии были сильны корпоративистские тенденции. Внутри БТП постоянно шла борьба между левым и правым крылом партии, которые пытались склонить на свою сторону умеренных трабальистов.

Платформа БТП строилась на основе двух принципов: активной социальной политики и экономического национализма. Эти два принципа отличали платформу БТП от СДП. Впервые в программе одной из ведущих бразильских партий принцип «социального сотрудничества» возводился в ранг официальной политики. Программа БТП предусматривала расширение рабочего законодательства, утверждала право капиталистов на прибыль в «разумных пределах», допускала возможность участия в правительстве представителей трудящихся, однако их деятельность должна была быть ограничена общими рамками представительной демократии, удовлетворять условию «равновесия классов». Социальная часть программы была направлена на превращение Бразилии в страну «всеобщего благоденствия», основанного на частной собственности, при этом путь к «гармоничному» буржуазному обществу лежал через реформы в рамках существующего государства. Таким образом, БТП предлагала постепенный, эволюционный путь изменения общественного устройства Бразилии в условиях «мирного сосуществования труда и капитала».

В начале 1950-х гг. на первое место в программе БТП выступают проблемы экономического развития Бразилии. Трабальисты выступают за превращение Бразилии в индустриально развитую страну (путем создания государственного сектора, планирования развития экономики, сотрудничества с частным национальным и иностранным капиталом), проведение ограниченной аграрной реформы с целью ликвидации непроизводительных латифундий (15). Трабальисты считали, что выполнение задачи быстрого экономического развития страны тесно связано с социальным партнерством трудящихся масс и националистически настроенных предпринимательских кругов. Трудящимся массам в целом внушалась мысль, что их сотрудничество с национальной буржуазией приведет к более справедливому распределению доходов в обществе. Фактически программа БТП являлась реформистской и была направлена на обеспечение «классового мира и сотрудничества». Необходимо отметить, что БТП пользовалась довольно большим влиянием среди трудящихся масс в силу специфической политики Ж. Варгаса в 1930-е гг., когда государство умело играло посредническую роль в конфликтах между рабочими и предпринимателями.

Итак, программы крупнейших партий отражали представления различных социальных слоев о путях экономического и социального развития Бразилии. Крупная финансовая и торговая элита, тесно связанная с иностранным капиталом, и фазендейро, чьи хозяйства были ориентированы на экспорт, предлагали следовать курсом «экономического либерализма». Именно эту политику осуществляло первое послевоенное правительство Э.Г. Дутры.

В то же время круг крупных национальных промышленников, фазендейро наиболее экономически развитых южных штатов, ориентированных на внутренний рынок, значительная часть мелких предпринимателей и средних слоев были недовольны таким курсом. Эти силы выступали против торговой политики, которая в основном была ориентирована на импорт потребительских товаров и, с одной стороны, привела к резкому сокращению валютных запасов страны, с другой стороны, не способствовала быстрому промышленному развитию Бразилии. Они были недовольны также чрезмерно «жесткой», по их мнению, социальной политикой правительства, приведшей к росту забастовочного движения, которое было вызвано снижением реальной заработной платы, составлявшей в 1950 г. 50,9% от уровня 1949 г. (16). Эти круги требовали более гибкого курса, считали необходимым для укрепления своего господства найти соответствующие моменту политические и пропагандистские средства, пойти на частичные уступки рабочим, направив все ресурсы на экономическое развитие страны.

Такова была расстановка сил перед избирательной президентской кампанией 1950 г.

Зародившееся еще в XIX в. националистическое движение в конкретных условиях Бразилии 1950-х гг. было формой объединения широкого спектра сил. Пожалуй, слово «националист» стало одним из самых популярных в стране в конце 1940-х – первой половине 1950-х гг. Страна решала задачи продвижения по пути индустриализации и расширения государственного сектора в экономике, укрепления внешнеполитического суверенитета. В мае НДС выдвинул кандидатом на пост президента своего лидера бригадного генерала Э. Гомеса (17). На пост вице-президента был предложен председатель НДС О. Брага.

В предвыборной программе Э. Гомеса были отражены основные установки политической и экономической платформы НДС:

– либерализм в экономике, что означало на практике отказ от активной роли государства в решении социально-экономических вопросов и политику «открытых дверей» для иностранного капитала;

– стремление сохранить традиционную структуру общества, так как любые изменения связаны с опасностью усиления социальной борьбы (18);

– НДС выступал за жесткую линию в решении социальных вопросов, отдавая предпочтение репрессивным мерам (запрет забастовок, так как они «всегда носят политический характер» и происходят «при подстрекательстве коммунистов»;

– авторитарность («народ не умеет голосовать», «народ никогда не будет ответственным», он «должен быть направлен») (19);

– антикоммунизм: НДС постоянно выступал против «коммунистического проникновения», участвовал в многочисленных разоблачениях «подрывной деятельности» (20).

Кандидатуру Э. Гомеса поддерживали международные монополии США и Великобритании, заинтересованные в доступе к национальным природным богатствам Бразилии, в частности, к разведке и добыче нефти и другого стратегического сырья.

СДП не сразу смогла выдвинуть своего кандидата на пост президента. В партии имелись две крупные соперничавшие группировки: одна из них возглавлялась Э.Г. Дутрой, второй руководили сторонники Ж. Варгаса Э. де Аморал Пейшоту и Ж. Невис да Фонтоура, стремившиеся выдвинуть своего лидера на пост президента. В конце концов, СДП остановилась на кандидатуре К. Машаду – малоизвестного в широких политических кругах деятеля из штата Минас-Жераис. Неудивительно, что его кандидатуру поддержала лишь часть партии – 1400 членов (21). На пост вице-президента они выдвинули А. Арантеса.

В этих условиях круги крупных национальных промышленников, фазендейро наиболее развитых южных штатов активизировали свои поиски кандидата на пост президента, который мог бы стать альтернативой главному фавориту президентской кампании – кандидату от НДС Э. Гомесу. При посредничестве губернатора штата Сан-Паулу и председателя СПП А. де Барроса они обратились к Ж. Варгасу. Однако Ж. Варгас, маневрируя, сначала отказывался от этого предложения, заявив о решении не возвращаться в большую политику после событий 1945 г. Обстановку осложняли и его противники, особенно из рядов НДС, пытавшиеся всеми силами создать в стране атмосферу беспокойства, чтобы не допустить выдвижения Ж. Варгаса. Они активно распространяли слухи, что бывший диктатор восстановит режим Нового государства, отвергнутый в середине 1940-х гг., что Ж. Варгас готовит государственный переворот. Используя последнее «предположение», НДС надеялся на вмешательство в избирательную кампанию армии. Однако военный министр правительства публично заявил, что армия едина в своем решении не вмешиваться в решение политических вопросов.

17 июня 1950 г. Национальная конференция Трабальстской партии официально выдвинула кандидатуру Ж. Варгаса на пост президента. Образовался избирательный блок БТП и СПП, при этом Ж. Варгас обещал со стороны БТП поддержать А. де Барроса на следующих президентских выборах (22). Кандидатуру Ж. Варгаса поддержали также часть СДП и ряд местных отделений НДС (23). На пост вице-президента Ж. Варгас сначала предлагал Г. Монтейро (24), но, получив его отказ, договорился с Кафе Фильо (СПП) (25). Ж. Варгас, будучи тонким, умным и опытным политиком, учитывал те изменения, которые произошли в Бразилии после Второй мировой войны, в частности дискредитацию в глазах широких слоев населения авторитарных методов управления государством, которые его правительство проводило в период Нового государства (1937–1945 гг.). На выборах 1950 г. он выступил как сторонник упрочения и развития парламентской демократии.

В ходе избирательной кампании Ж. Варгас был самым активным из трех главных кандидатов, претендовавших на пост президента. В августе–сентябре 1950 г. он совершал многочисленные поездки по стране, не жалея ни времени, ни сил для пропаганды программы избирательного блока, возглавляемого БТП, постепенно завоевывал свой электорат. Здесь на практике проявился политический стиль Ж. Варгаса как лидера масс, мечтавшего «вернуться в президентский дворец Катете на руках народа», его умение найти точно время и место, слова, максимально способствующие успеху.

В своих выступлениях Ж. Варгас критиковал экономическую политику правительства Э.Г. Дутры, не касаясь личности президента, так это могло быть воспринято как проявление неуважения к армии. Особой критике Ж. Варгас подверг валютную и торговую политику правительства, обвинял олигархическую финансово-торговую элиту в том, что они подчинили себе президента и безраздельно правят страной, подчеркивал при этом, что он лично принял активное участие в оздоровлении платежного баланса страны в начале 1940-х гг. «Производительные силы находятся в застое. Никто не заботится ни об экономике, ни о производстве, а лишь о том, чтобы сделать из Бразилии игрушку в руках финансовых групп, которые, располагая деньгами, стремятся любой ценой возложить тяготы невзгод на тех, кто ими не обладает» (26).

Критика правительства Э.Г. Дутры импонировала широким массам средних и мелких предпринимателей, пострадавших в результате активного вмешательства иностранного капитала в экономику страны, а также широким слоям населения, страдавшим от роста стоимости жизни. Ж. Варгас обещал снизить стоимость жизни на 30–40% (27).

Важной проблемой, постоянно затрагивавшейся Ж. Варгасом в его выступлениях, стал вопрос об основах создания нефтяной промышленности. В ходе подготовки к визиту в столицу нефтяного штата Байя в августе 1950 г. Ж. Варгас, обсуждая содержание своего выступления с секретарем Л. Вергара, подчеркнул, что добыча нефти и ее разведка должны составлять государственную монополию (28). Обращаясь к тысячам людей с программной речью, он выдвинул основной националистический принцип нефтяной политики: «Кто отдает свою нефть – тот теряет свою независимость». «Мы не должны поддаваться давлению и следовать призывам отдать нашу нефть в распоряжение международных монополий, – заявлял Ж. Варгас, – Мы не должны бояться угроз, которые раздаются в наш адрес в связи с нашей решительной позицией. Мы обязаны быть реалистами и, безусловно, защищать высшие интересы нации». Однако Ж. Варгас был реалистично настроен на сотрудничество с иностранным капиталом в условиях нехватки национального, считая, что это крайне необходимо стране: «Мы не противники... притока иностранного капитала в Бразилию, напротив, мы его сторонники. Мы против передачи наших полезных ископаемых, наших резервов под кон-

троль иностранного капитала... то, что крайне необходимо национальной обороне, что составляет основу государственного суверенитета... должно быть исследовано бразильцами, организовано преимущественно бразильцами и, если возможно, с высоким процентом участия государства. Тем самым нам удастся избежать проникновения обманым путем угрожающих нам монополий» (29).

Столь ярко защищая национальную нефтяную промышленность, Ж. Варгас в то же время не устанавливал четких основ и пределов участия иностранного капитала. Своими двойственными взглядами он, видимо, хотел нейтрализовать противодействие оппозиции своей кандидатуре, поскольку не высказывался открыто против участия иностранного капитала. В то же время такая позиция не позволяла завоевать твердой поддержки националистов, так как фактически не предлагалось установления полной государственной монополии на нефть.

Другим «коньком» избирательной кампании Ж. Варгаса являлась социальная политика. Обращаясь к бразильцам («богатые и бедные – все бразильцы»), Ж. Варгас связывал вместе проблемы экономического развития и «социального мира» в обществе. Пропагандируя основные идеи платформы БТП, он стремился внушить трудящимся массам, средним слоям, что при достижении экономической самостоятельности страны произойдет улучшение их положения в рамках капиталистического государства, так как «повышение уровня жизни зависит в большей степени от уровня развития экономики, чем от справедливого распределения богатств» (30). Для выполнения поставленных задач необходимо «социально единое общество», поэтому Ж. Варгас обращался к избирателям со словами «благородный, терпеливый, страдающий народ», «несчастные». Он уверял, что забота БТП и лично Ж. Варгаса – «социальное благосостояние и счастье каждого» (31). Эта цель в корне отличается от «тоталитарного безразличия», которое, по мнению оратора, царит в стране, где у власти находятся коммунистические партии (32).

При анализе выступлений Ж. Варгаса мы видим, как БТП проповедовала реформистские идеи экономического развития, идеи о «классовом мире» в рамках бразильского общества. Ж. Варгас, апеллируя к средним слоям, обещал наиболее способным представителям «народа» обеспечить условия для продвижения по социальной лестнице. Например, Ж. Варгас предлагал посредством предоставления дешевых кредитов стимулировать инициативу мелкого сельскохозяйственного предпринимателя, ремесленника (33).

Затрагивая вопрос внешнеполитической ориентации, Ж. Варгас обещал способствовать «росту престижа ООН и ОАГ», «следовать их духу», «оставаясь верным союзником США» (34).

В выступлениях перед избирателями Ж. Варгас проявил себя как опытный, чуткий политик, хорошо знавший психологию масс. Постепенно он завоевал поддержку тех слоев общества, которые стремились к переменам.

Однако при этом Ж. Варгас настолько умело вел пропаганду платформы БТП, что не оттолкнул и тех, кто не желал существенных изменений в экономическом и политическом развитии страны. Оратор менял стиль и содержание своих речей в зависимости от того, где он выступал. Всегда называл имена местных политических деятелей, участвовавших в буржуазной революции 1930 г., а в своих выступлениях перед трудящимися массами Ж. Варгас обязательно вспоминал о трудовом законодательстве 1930-х гг., подчеркивал, что введение празднования 1 мая – Дня труда – его заслуга (35), пытался привлечь на свою сторону и ту часть трудящихся, которая находилась под влиянием коммунистов (БКП).

БКП была в подполье, она была малочисленна и выступала на идеологическом поле «советского марксизма», что не способствовало ее превращению в широкую массовую народную партию. БКП приняла решение бойкотировать выборы, а ее Генеральный секретарь Л.К. Престес охарактеризовал всех кандидатов на пост президента реакционерами, не учитывая существенных различий между платформой БТП и Ж. Варгаса в сравнении с программой других ключевых партий. В результате только 4,4% избирателей последовали этому призыву (36).

Наступило 3 октября 1950 г. В этот день были объявлены итоги голосования. Победу одержал кандидат блока БТП-СПП Ж. Варгас, набравший 3 849 040 голосов, и Кафе Фильо – 2 520 790 голосов; Э. Гомес получил 2 342 384 голоса и О. Брага – 2 344 841 голос. За К. Машадо проголосовали 1 697 193 избирателя и за А. Арантеса – 1 649 309 (37).

Группы крупной торговой и финансовой элиты, а также часть генералитета армии не желали примириться с вступлением лидера БТП на пост президента. Эти группы считали социальную направленность выступлений Ж. Варгаса опасной для их интересов. Высшие сановники католической церкви Бразилии обвиняли БТП в «марксистских» взглядах и «прокоммунистической пропаганде». Эти силы использовали в качестве своего рупора НДС, который потребовал пересмотреть результаты голосования, ссылаясь на то, что Ж. Варгас не собрал абсолютного большинства голосов. Федеральный Верховный суд в январе 1951 г. отклонил апелляцию НДС, заявив, что Ж. Варгас законно избран президентом «по конституционному принципу относительного большинства» (38). 31 января 1951 г. Ж. Варгас вступил на пост президента.

Расстановка сил в конгрессе сложилась не в пользу БТП. В палате депутатов места (303) распределились следующим образом: СДП – 37% (112 мест), НДС – 24,4% (81 место), БТП – 16,8% (51 место), СПП – 7,9% (24 места), оставшиеся 35 мест поделили между собой 8 малых партий. Таким образом, представительство консервативных партий в конгрессе составило около 67,1%. В сенате БТП получила из 93 мест 36, СДП – 30, НДС – 13, СПП – 5, 9 мест разделили между собой остальные партии (39). Таким

образом, ни в одной из палат конгресса БТП не имела относительного большинства голосов. Ведущее место здесь заняли центристы. Это обстоятельство усложняло проведение в жизнь программы БТП, так как отсутствие поддержки парламентского большинства могло вызвать длительные дебаты по проектам, внесенным в конгресс правительством во главе с Ж. Варгасом. Такая расстановка сил в конгрессе отразилась и на составе правительства.

Выполняя условия союзов с СПП, СДП, заключенных в ходе избирательной кампании, а также стремясь включить в правительство представителей как можно большего числа правящей элиты, БТП во главе с Ж. Варгасом была вынуждена сформировать коалиционное правительство. В его состав вошли 4 представителя от СДП, 2 от БТП, 2 от СПП, 1 от НДС и беспартийные. Правительство включало представителей всех крупнейших национальных политических партий. Его состав отражал широкий спектр сил, поддержавших БТП и Ж. Варгаса в избирательной кампании, представленных в конгрессе.

СПП во главе с А. де Барросом, «генералом победы Ж. Варгаса в 1950 г.», как его называли (40), получила посты вице-президента (Кафе Фильо) и министра связи (Союза Лима). А. де Баррос получил также право голоса в назначении президента Банка Бразилии, который вместе с министром финансов определял кредитную и валютную политику правительства.

Министром финансов стал один из лидеров СДП О. Лафер, являвшийся представителем промышленной и банковской элиты штата Сан-Паулу и председателем акционерного общества «Нитрохимика», связанного с монополистической группой США Дюпона. Другой важный пост министра иностранных дел занял Ж. Невис да Фонтоура (СДП) (41), вновь вскоре ставший директором компании «Ультрагаз», контролируемой компанией Рокфеллера «Стэндард Ойл». Таким образом, два ключевых поста в правительстве заняли лица, тесно связанные с монополистическим капиталом США. Эти политики стали фактически проводниками интересов США в Бразилии, что не могло не сказаться на курсе правительства Ж. Варгаса, осложнив проведение националистической экономической политики.

С другой стороны, ключевой пост министра труда занял один из активных сторонников Ж. Варгаса, председатель БТП Д. Коэльо. БТП и новый президент были намерены смягчить социальные противоречия в обществе, продолжить социальную политику, основы которой были заложены Ж. Варгасом в 1930-е гг.

БТП и Ж. Варгас решили использовать поддержку части НДС и ввели одного его представителя в правительство. Ж. Клеофас, будучи губернатором штата Пернамбуку, оказавший поддержку Ж. Варгасу в ходе избирательной кампании, занял пост министра сельского хозяйства. Это назначение было важным не столько в экономическом плане, так как БТП и Ж. Варгас не собирались проводить радикальных аграрных реформ, сколько в по-

литическом отношении, так как продемонстрировало готовность БТП и Ж. Варгаса следовать по пути компромиссного соглашения с НДС.

Заручившись поддержкой националистически настроенного крыла армии и желая укрепить его, Ж. Варас назначил на пост военного министра генерала Э. Леала (42), решительно поддержавшего нового президента на выборах. Главкомом ВВС стал бригадный генерал Н. Моура, один из руководителей бразильского экспедиционного корпуса (ВВС) в Италии в годы Второй мировой войны, выступивший против государственного переворота 1945 г., сместившего Ж. Варгаса. Он и главком ВМФ Н. Тильебел относились к многочисленной группе высшего командного состава армии, которая считала себя сторонниками принципа невмешательства военных в политику и выполняла функции «охраны порядка» и соблюдения норм действующей в стране конституции. Итак, БТП и ее лидер имели значительную поддержку в армии, опираясь на ее патриотически настроенное крыло во главе с Э. Леалом, при лояльном отношении традиционно настроенных кругов армии.

Однако, следуя тактике компромиссов, Ж. Варгас с самого начала пошел на серьезные уступки оппозиции, назначив на командные посты в армии активных участников государственного переворота 1945 г. начальником Генерального штаба вооруженных сил стал генерал Г. Монтейро, а ректором высшей Военной школы генерал Ж. Тавора (43). Двойственность политики БТП и ее лидера в отношении командного состава армии содержала в себе зародыш неустойчивости поддержки деятельности правительства со стороны вооруженных сил.

Программа деятельности правительства Ж. Варгаса на длительный срок фактически не была выработана. В основу платформы правительства был положен ряд идей программы БТП. Главная ее цель – превратить Бразилию в высокоразвитое промышленное государство, то есть осуществить модернизацию «сверху». Для этого необходимо:

- провести «прогрессивную индустриализацию», то есть создавать новые отрасли импортозамещающей промышленности, например, национальную энергетику; решить проблемы транспортной, сельскохозяйственной отраслей индустрии страны;

- расширить социальные права трудящихся, в частности предоставить свободу деятельности профсоюзам и повысить минимум заработной платы, тем самым попытаться ослабить социальное противостояние;

- соблюдать положения конституции страны;

- сохраняя статус члена ОАГ, верного союзника США и непримиримого борца с коммунистами, решать задачи внешней политики сообразно приоритетным национальным интересам.

Платформа правительства Ж. Варгаса имела националистическую направленность в экономической части, способствовала дальнейшему развитию страны по пути укрепления экономической независимости и опреде-

ленному прогрессу в области социального законодательства.

После избрания Ж. Варгаса на пост президента в стране сложилась следующая расстановка сил:

– в начале своего президентства Ж. Варгас опирался на блок политических партий, состоящих из БТП, СПП и части СДП. Этот блок сил поддерживали влиятельное крыло армии во главе с генералом Э. Леалом, широкие слои национальный предпринимательской элиты, часть фазендейро, особенно наиболее развитых в экономическом отношении южных штатов, средние слои и определенная часть трудящихся;

– ряды противников правящего блока образовали основные силы НДС, определенная часть СДП, ряд мелких партий. Этот блок опирался на круги крупной финансовой и торговой элиты, тесно связанные с иностранными монополиями, на фазендейро отсталых штатов и часть генералитета армии (Э. Гомес, Ж. Тавора и др.). Оппозицию поддерживали монополии США. Оппозиция финансировала реакционную прессу, которой отводилась значительная роль в осуществлении давления на правительство Ж. Варгаса;

– состав коалиционного правительства свидетельствовал о том, что Ж. Варгас и БТП уже в самом начале пошли на серьезные уступки оппозиции. Этот компромисс неизбежно должен был отразиться на внутренней и внешней политике нового правительства Бразилии. Надежды БТП и Ж. Варгаса на создание «атмосферы согласия и единодушия» (44) в правящих кругах для осуществления намеченной экономической и социальной программ вряд ли могли осуществиться.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Жетулио Варгас родился в 1883 г. в одном из богатых штатов Бразилии Риу-Гранди-ду Сул в семье крупного кофейного производителя. Он проучился несколько лет в военном училище, а затем занялся правом и журналистикой. С 1923 г. прошел основные ступени власти в родном штате и стал его губернатором в 1927 г. Уже в то время уделял большое внимание социальным и экономическим реформам и организовал профсоюзы. Возглавив Либеральный Альянс, он выдвинул свою кандидатуру на президентских выборах 1930 г., опротестовал результаты выборов и, возглавив буржуазную революцию 1930 г., стал Временным президентом Бразилии до 1934 г. Далее был избран президентом Конституционным собранием. В 1937 г. под его руководством была принята конституция Нового государства. В 1937 г. Ж. Варгас распустил Конгресс и запретил все политические партии. Установил режим авторитарного государства, где проводил активную политику в области создания государственного сектора в металлургической промышленности – Волта-Редонда – и корпоративистскую политику с целью создания «социального единства в обществе». В годы Второй мировой войны выступил на стороне союзников в борьбе с гитлеровской Германией, предоставил США военно-воздушные и военно-морские базы на севере Бразилии и поставлял сырье для производства вооружения. В Рио-де-Жанейро существует специальный фонд по изучению эпохи Ж. Варгаса // www.fgv.br.
- (2) Он был избран сенатором от родного штата Риу-Гранди-ду Сул.

- (3) Элементы политического наследия Ж. Варгаса – сочетание принципов экономического национализма и активной социальной политики – активно используются в Бразилии и в XXI в., например в политике правительства современного президента Бразилии Лулы. См. об этом: *Окунева Л.С.* Бразилия: особенности демократического проекта. – М., 2008. – С. 257, 302, 594–597, 622–630.
- (4) *Os Partidos Politicos no Brasil.* – Brasil, 1964. – Vol. 2. – P. 29.
- (5) Э.Г. Дутра в чине подполковника принял участие в буржуазной революции 1930 г. на стороне либерального альянса во главе с Ж. Варгасом. В период Нового государства занимал пост военного министра. Во время Второй мировой войны в 1944 г. являлся одним из командующих экспедиционным корпусом в Италии.
- (6) В 1930-е гг. партийные группировки, объединенные затем в НДС, имели большое влияние в средних слоях. Однако по мере перехода средних слоев на позиции поддержки индустриализации страны, в то время как НДС защищал экономический либерализм, пути НДС и средних слоев начали расходиться.
- (7) *Benevides M.* A UDN e Udenismo: Ambiguidades do liberalism brasileiro (1945–1965). – Rio de Janeiro, 1981. – P. 161, 217.
- (8) *Benevides M.* Op. cit. – P. 196. Кстати, многие положения уже были приняты в качестве законов при правлении Ж. Варгаса в 1930-е гг.
- (9) Цит. по: *Os Partidos Politicos no Brasil.* – Vol. 2. – P. 113.
- (10) *Benevides M.* Op. cit. – P. 198–199. *Os Partidos Politicos no Brasil.* – Vol. 2. – P. 156.
- (11) *Os Partidos Politicos no Brasil.* – P. 9, 53, 58, 60–61, 157, 161; *Benevides M.* Op. cit. – P. 228.
- (12) *Os Partidos Politicos no Brasil.* – P. 175–176.
- (13) *Rodrigues J.H.* Aspiracoes nacionais. Interpretacao historica-politica. – Sao Paulo, 1963. – P. 21.
- (14) *Benevides M.* Op. cit. – P. 183.
- (15) *Os Partidos Politicos no Brasil.* – P. 118–119.
- (16) *Flynn P.* Brazil: a Political analysis. – London–Boulder, 1978. – P. 141
- (17) Э. Гомес в молодости участвовал в выступлении тенентистов в 1922 г. в Рио-де-Жанейро, стал одним из знаменитых «18 героев форта Копакабана» (в действительности 10–11 героев). Встав на сторону Либерального Альянса во главе с Ж. Варгасом в период буржуазной революции 1930 г., он позднее в правительстве Ж. Варгаса в период Нового государства занимал пост министра ВВС. 01.04.1945, уволившись из состава ВВС, начал свою первую президентскую кампанию, но уступил по результатам голосования Э.Г. Дутра. В 1950 г. НДС уже во второй раз выдвигала своего «духовного руководителя» на пост президента.
- (18) *Benevides M.* Op. cit. – P. 182–183, 196–199, 207, 249.
- (19) *Os Partidos politicos no Brasil.* – P. 105; *Benevides M.* Op. cit. – P. 252.
- (20) *Benevides M.* Op. cit. – P. 207, 249, 262–263, 270.
- (21) *Dulles J.W. Foster.* Vargas of Brazil. A political biography. – Austin–L., 1967. – P. 296–297.
- (22) Характерно, что Ж. Варгас, будучи дальновидным политиком, не подписал с А. де Барросом формального соглашения о поддержке его кандидатуры на пост президента со стороны БТП в 1955 г. (*Peixoto A.* Vargas do Amaral. A vida de Getulio em Fatos e Fotos. – Rio de Janeiro, 1963. – Ch. 10.)
- (23) Позиции Ж. Варгаса в союзе с СДП были особенно сильны в штатах Сан-Паулу, Рио, Байя, Пернамбуку, Санта-Катарина и ряде др. *Tavora J.* Uma vida e muitas lutas. – 5-a edicao. – Rio de Janeiro, 1974. – Vol. II. – 1922–1954. – P. 293 (anexos).

- (24) Гойес Монтейро в молодости принимал участие в борьбе против колонны тенентистов во главе с М. Коста – Л.К. Престесом. В период буржуазной революции 1930 г. был начальником штаба революционных сил либерального альянса во главе с Ж. Варгасом, оставался на этом посту и в годы режима Нового государства. В 1945 г. стал одним из руководителей государственного переворота, сместившего Ж. Варгаса с поста главы государства.
- (25) Кафе Фильо в молодости увлекался социалистическими идеями. Работал долгое время журналистом. С осени 1937 г. находился в ссылке, так как не принял режима Нового государства. Во второй половине 1940-х гг. вступил в ряды СПП.
- (26) Цит. по: *Бандейра М.* Проникновение США в Бразилию. – М., 1982. – С. 333.
- (27) *Henriques A.* Ascensao e queda de Getulio Vargas. – Rio de Janeiro–Sao paulo, 1966. – Vol. III. – P.174.
- (28) *Vergara L.* Foi secretario de Getulio Vargas. Memorias dos anos de 1926–1954. – Rio de Janeiro, 1960. – P. 218.
- (29) *Vargas G.* A politica nacionalista do petroleo no brasil. – Rio de Janeiro, 1964. – P. 63, 65.
- (30) Mensagens presidenciais. 1947–1964. – Brasilia, 1978. – P. 132.
- (31) *Telles J.* O movimento syndical no Brasil. – Rio de Janeiro, 1962. – P. 75, 138, 140, 142, 153.
- (32) Mensagens presidenciais. – P. 130.
- (33) *Telles J.* Op. cit. – P. 130.
- (34) Neves da Fontoura. Meu Depoimento en: *Henriques A.* Op. cit. – P. 160.
- (35) Цит. по: *Flynn P.* Op. cit. – P. 147–148.
- (36) Os Partidos Politicos no Brasil. – P. 85.
- (37) Anuario estatistico do Brasil, 1953. – P. 478, 480.
- (38) Цит. по: *Глинкин А.Н.* Новейшая история Бразилии: 1939–1959. – М., 1961. – С. 228–229.
- (39) Anuario estatistico do Brasil, 1953. – P. 482–483.
- (40) Os Partidos Politicos no Brasil. – P. 177.
- (41) Ж. Невис да Фонтoura принял активное участие в буржуазной революции 1930 г. на стороне Либерального Альянса, возглавляемого Ж. Варгасом. В 1932 г. участвовал в войне конституционалистов штата Сан-Пауло, после поражения восставших перебрался в Аргентину. В правительстве Э.Г. Дутры (1946–1950) одно время занимал пост министра иностранных дел.
- (42) Н. Эстилак – леал-тенентист 1920-х гг., участник похода «колонны М. Коста – Л.К. Престеса», в начале 1950-х гг. решительно высказался в поддержку националистической политики.
- (43) Ж. Тавора – тенентист 1920-х гг., боец «колонны М. Коста – Л.К. Престеса», активный участник буржуазной революции 1930 г. на стороне Либерального Альянса во главе с Ж. Варгасом. С конца 1932 г. был назначен министром сельского хозяйства Временного правительства во главе с Ж. Варгасом. С 1934 г. занимал пост интeрвeнтoра на северо-востоке Бразилии, не принял режима Нового государства. Во второй половине 1940-х гг. вступил в ряды ХДП.
- (44) Mensagens presidenciais. – P. 135.

**GETULIO VARGAS' COMING BACK TO «BIG POLICY»:
PRESIDENTIAL ELECTORAL CAMPAIGN IN 1950
AND THE PROGRAM OF THE NEW BRAZILIAN GOVERNMENT**

O. Lagotska

Foreign Languages Chair
Peoples Friendship University of Russia,
Mikluho-Maklaya Str., 6, Moscow, Russia, 117198

The main features of Brazil's social-economic and political development after World War 2; democratic process; creating political parties and their programs; the most important politicians and first of all Getulio Vargas; presidential electoral campaign in 1950 and the program of the new Brazilian government are being studied in this article. The intensive searching to find a national model of social-economic and political development for this agrarian-industrial state which possessed the complicated social and economic structures was going on at that time. The attempts to solve national economic tasks with the help of both national private and foreign capital without violating state's sovereignty were realized at that epoque.

Key words: National pattern of economic and political development; fazendeiro (landlord); Authoritarian state; democracy; Political Party program; government program; political leaders; Presidential electoral campaign, trabalhists (members of the Brazilian Labour Party).